

Мустафаев Э.К.

Институт востоковедения имени Зии Буньятова Национальной академии наук Азербайджана

МЕСТО ВЕРЫ В МЕХДИАНСТВО В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ

У статті досліджується низка політичних, релігійних і соціальних проблем в Азербайджані та Ірані в період становлення держави Сефевідів. Окремо розглянуто роль ісламської релігії в ідеологічній політиці держави Сефевідів, зокрема віри в Махді в шиїтській гілці ісламу. Той факт, що людина інстинктивно чекає рятівника за часів політичних та економічних труднощів, викликаних стихійними лихами, катаклізмами й війнами, є одним із найгостріших завдань, що стоять для вирішення перед релігією. Віра в Махді, тобто рятівника, – одна із загальних рис кожної релігії, переконання в можливості порятунку можна побачити в більшості релігій. Варто зазначити, що віра в Махді в деяких релігіях та ідеологічних течіях поверхова, в інших вона досить сильна. Загалом віра в Махді (рятівника) є одним із основних принципів низки релігій і джерелом їх розвитку. Звичайно, підходи релігій до Спасителя неоднозначні, у них багато спільного. Спільний знаменник – це віра в Спасителя загалом, а відмінності виявляються більше в деталях. Тобто віра в майбутнього рятівника характерна для більшості релігій. Разом із тим такі питання, як особистість та індивідуальні характеристики Спасителя, який урятує світ, варіюються від релігії до релігії. Віра в Махді посідала особливе місце в ідеологічній політиці держави Сефевідів, причому посилювала позиції держави Сефевідів у регіонах, де це релігійно-ідеологічне поняття було досить поширене. Далекоглядні кроки в зміцненні релігійної ідеології шаха Ісмаїла стали головною причиною створення, зміцнення й розширення нової держави. Своєчасні релігійні реформи сприяли зміцненню позицій шаха Ісмаїла в регіоні й у всьому світі.

Ключові слова: іслам, держава Сефевідів, політична ідеологія, віра в рятівника Махді, махдистське вірування і свідомість людей.

Постановка проблеми. С древних времен Азербайджан, колыбель различных культур и религий, был одним из регионов, где развивались и некоторые монотеистические религии. Следует отметить, что Азербайджан, богатый многообразными культурно-религиозными верованиями, является одним из немногих мест, где живут и работают рядом зороастрийцы, христиане, мусульмане и евреи.

Длительные войны между византийцами и сасанидами в конце VI – начале VII веков нашей эры ослабили оба государства и создали благоприятные условия для распространения ислама за пределы Аравии. Войны между Византией и Сасанидами обострили ситуацию в Азербайджане и поставили его в зависимость от этих двух государств, что привело к различным социально-экономическим проблемам.

В результате войн, которые вел сасанидский император Хосров II против византийцев, Ираклий I преуспел в военных действиях и оккупировал значительную часть Кавказа, включая Азербайджан. Сражения Кадисии и Нихаванда

между мусульманами и империей Сасанидов оказали значительное влияние на распространение ислама в Иране, Азербайджане и прикаспийских государствах. Многие историки отмечают, что приход мусульман в Азербайджан произошел между 18–22 годами хиджры (639–643 годами нашей эры). Ислам, ставший доминирующей религией на территории Азербайджана в VIII веке, оказал положительное влияние на религиозную, культурную, экономическую и политическую жизнь народов, проживающих в этом регионе, а также на формирование народа и укрепление традиций государственности. В то же время после распространения ислама в Азербайджане государства, созданные в этих областях, стали частью исламской истории и внесли свой вклад в формирование государственного управления.

Постановка задания. Цель статьи исследовать ряд политических, религиозных и социальных проблем в Азербайджане и Иране в период становления государства Сефевидов, рассмотреть роль исламской религии в идеологической поли-

тике государства Сефевидов, в частности веры в Махди в шиитской ветви ислама.

Изложение основного материала исследования. С VIII века ислам стал занимать важное место в политической деятельности государств, создаваемых на территориях Азербайджана и Ирана. Сильное влияние ислама на социальные, политические и культурные события сделало эту религию основной линией в стратегических разработках действовавших государств. Разумеется, следует отметить, что в географическом ареале распространения ислама необходимо учитывать специфику различных сект и конфессий, принадлежавших к этой религии, их религиозные и политические убеждения и взгляды. В частности, Азербайджан с древних времен был богат различными религиями и культурами, что стало ключевым фактором в формировании образа мышления жителей этого географического региона. В некоторых государствах, основанных на этих территориях, суннизм, суфизм в одних и шиизм в других также играли роль главного идеологического оружия.

Политическая и социальная ситуация в Азербайджане в XV веке.

В XV веке в географическом регионе Азербайджана существовали государства Гарагоюнлу, Аггоюнлу и Ширваншахов. К концу XV века оба государства ослабли, а феодальная раздробленность и центробежные тенденции значительно усилились. Массы устали от войн, а хаос и несправедливость чиновников ослабили власть в обеих странах. Расширение крупномасштабной земельной собственности в государстве Аггоюнлу привело к ослаблению центрального правительства и уменьшению доходов королевской казны, поскольку владельцы вотчины (*союргал*) были освобождены от налогов и пользовались административными и судебными привилегиями на патриархальной территории.

Владельцы-союргалы были фактически угрозой централизации государства. Земельный фонд, контролируемый государством, был значительно сокращен. Продолжался процесс закрепления земель в руках феодалов и крупных землевладельцев (*союргал*), усиливался феодальный сепаратизм. Резкое сокращение государственных земель и налогов, уплачиваемых в казну, потрясло экономические основы государства Аггоюнлу. Положение городского населения (особенно купцов и ремесленников) в Азербайджане также было тяжелым. Неопределенность размера *тамгана*, который, как денежная единица, еще приме-

нялся во время монгольской оккупации и являлся основным налогом горожан, мешала укреплению экономики города и замедляла развитие производства. Во время феодальных войн городские рынки были закрыты, цены на продукты питания росли, а города облагались высокими налогами, что способствовало росту голодных и обездоленных. Все это способствовало формированию подходящих условий для создания нового государства.

В конце XV века идеологическая ситуация на территориях Азербайджана и Ирана и на Ближнем Востоке в целом была несколько сложной, внутри ислама за власть боролись разные политические течения и тенденции. Борьба разных народов, культур и идеологических течений в вышеупомянутых географических регионах препятствовала созданию сильного государства на этих территориях, установлению политической, социальной и экономической стабильности. В то же время были созданы благоприятные условия для появления политических школ, владеющих сильными идеологическими и политическими концепциями. В течение многих лет простые люди этого региона сильно страдали от длительных войн и конфликтов между Аггоюнлу, Гарагоюнлу, Ширваншахами, Теймуридами и Османской империей и надеялись на построение сильного, стабильного государства, которое их спасет. Конечно, вышеупомянутые факторы сыграли исключительную роль в создании государства Сефевидов в конце XV – начале XVI веков, получившего за короткий период времени в Азербайджане, Иране и других регионах поддержку и симпатии населения.

В то время идеологические центры в Азербайджане – это города Тебриз и Ардебиль – занимали важное место в географии Азербайджана и Ирана. Особенно это стало заметно в период деятельности шейха Сафийядина, основателя секты Сефевидов, прадеда шаха Исмаила. Здесь Ардебиль превратился в религиозный и политический центр. Развитое мировоззрение, научные познания шейха Сафийядина, а также его аскетический и целомудренный образ жизни заслужили доверие тысяч людей и сделали его наставником тысяч учеников. В результате деятельности шейха Сафи религиозно-политическое учреждение Ардебилья «Дарул-Иршад» [9, с. 24] стало духовным, а затем и политическим центром в регионе, где были расположены Азербайджан, Иран, Ирак, Сирия и Турция.

Одним из основных факторов в создании государства Сефевидов была актуализация шиизма (алавизма) как религиозного и идеологического

течения в регионе и его активизация как политического движения. В целом давление османского правительства на тюркоязычное алевитское население Анатолии привело к их последующей миграции из Анатолии в Азербайджан и Иран. Следует отметить, что в средние века любовь к Ахль аль-Байт была широко распространена среди турок, многие тюркские племена верили в религиозные идеи алевитов. В качестве примера можно назвать туркманское государство Гарагоюнлу. Таким образом, в XV веке шиизм играл ключевую роль в становлении и укреплении религиозно-политической концепции государства Гарагоюнлу, которое охватывало определенные части Азербайджана, Ирана и Ирака. В этой связи тюрки-алевиты, которые мигрировали из Анатолии и других территорий в Азербайджан и Иран, в конце концов будут играть ключевую роль в создании в будущем государства Сефевидов. Эти племена, которые особенно много переезжали в район городов Ардебиль и Тебриз, установили близкие отношения с шейхом Сафи Ардабили и сгруппировались вокруг него. Именно этот фактор оказал существенное влияние на шейха Сафи, а также шейха Джунайда и шейха Гейдара, продолживших это религиозно-политическое движение после шейха Сафи, в их переходе от суннитского суфизма к шиитскому суфизму. Некоторые исследователи считают, что «голова секты Сефевидов находилась в Ардебиле, городе Азербайджана, а тело – в Анатолии» [2, с. 47].

Создание сефевидского государства и роль шиизма в идеологической политике государства.

Движение шиитов-гызлбашей, начавшееся в 1499 году под руководством шаха Исмаила, существенно отличалось от предыдущих выступлений Сефевидов (Джунайд, Гейдар, Султан Али). И.П. Петрушевский писал: «Если шейх Гейдар стремился объединить только Азербайджан, то активные выступления учеников и сторонников Исмаила в соседних странах ставили перед ним более широкие задачи. Он объединил Азербайджан (1502 г.) и был вынужден выполнять пожелания своих советников, пытавшихся создать великое шиитское государство, которое могло бы включать в себя ряд стран в регионе» [4, с. 126].

Движение Исмаила началось в период полного распада, который возник из-за растущего социально-экономического недовольства людей на территории государства Аггоюнлу и эскалации разногласий внутри правящего класса. Это движение отличалось от предыдущих выступлений тем, что имело более широкую социально-политичес-

кую основу. Помимо племен алеви-гызлбашей из Анатолии и других территорий, в этом движении также принимали активное участие местные (оседлые) феодалы и купцы.

Поддержка движения народом, то есть крестьянами и простыми кочевниками, была решающим фактором его успеха. Перед лицом сложной и хаотической политической и социальной ситуации простые люди увидели выход в присоединении к шиитскому движению. Как известно, одним из важнейших событий шаха Исмаила I была религиозная реформа. С первых дней вхождения в Тебриз, осенью 1501 года, шиитская (имамия) секта ислама, а точнее секта Джафари, была объявлена государственной сектой. По словам анонимного историка, накануне коронации Исмаил консультировался с эмирами и шиитскими учеными. Они предупредили Исмаила об опасности и посоветовали ему быть в этом вопросе более осторожным. Однако Исмаил не изменил своего мнения, объявив шиизм официальной государственной религией [8, с. 367–375].

С первых лет существования государства Сефевидов в обращение были выпущены новые монеты, символизирующие шиитскую веру: «Нет бога, кроме Аллаха; Мухаммад – посланник Аллаха; Али – хранитель Аллаха». На монетах были имена двенадцати шиитских имамов и имя шаха Исмаила в сокращенной форме со словами «Раб святого шаха». Денежная реформа также служила пропагандистским целям шиизма, укрепляя его доминирующее положение в государстве Сефевидов.

На самом деле исторические источники описывают это совершенно иначе. Дело в том, что к началу XVI века большинство иранского населения составляли сунниты, а не шииты, как это часто представляется в иранской историографии. Исследователи (И.П. Петрушевский, В.Ф. Минорский, Н.Д. Миклухо-Маклай и др.) подчеркивали, что в XIV – XV вв. шииты в Иране составляли меньшинство. Феодалы и население большинства городов было суннитским. За исключением шиитских эмиратов Мазандарана и Гиляна, суннизм был доминирующей религией в Иране. Даже в Азербайджане, колыбели шиитско-гызлбашского движения, сунниты составляли большинство населения. Например, по данным анонимного историка, в начале XVI века сунниты составляли две трети населения Тебриза (население составляло 300 000 человек). Известно, что шиитская пропаганда, возглавляемая шейхами Ардебиле, привлекла больше сторонников и последователей среди тюркоязычного населения в Азербайджане

и Малой Азии, чем в персоязычной среде в Иране, как утверждают некоторые исследователи.

Так, по мнению венецианских путешественников, в конце XV – начале XVI веков четверть населения Малой Азии составляли шииты и алавиты, тюркоязычные племена шиитского толка, населявшие Азербайджан и Малую Азию, составляли боевую силу ардебильских шейхов и вели соответствующую политическую и военную деятельность. Информация историка XVI века Хасан бека Румлу также подтверждает, что в этот период шиитам придавалось значение не как последователям абстрактной религиозной теории и доктрине, а как средству политической борьбы против Агкоюнлу и других суннитских государств. Когда в 1501 году в Тебризе шиизм был провозглашен государственной сектой, встал вопрос об укреплении ее основ, стало ясно, что никто не имел даже поверхностного знакомства с теорией шиизма. Не было и книги о шиитском учении. Книга шейха Джамаладдина Мутахара Хилли (1250–1325, «Кавайд-уль-ислам» («Правила ислама»)) была принята как единственная официальная литература, как руководство по шиизму [8, с. 376].

Вера в Махди, роль в религиозных и политических собраниях государства Сефевидов.

Рассмотрение смысла таких выражений, как *махдизм*, *махдивият* и *махди*, может обеспечить лучшее понимание предмета исследования. Прежде всего, мы хотели бы дать краткое семантическое и эпистемологическое объяснение слова *Махди*. Слово *Махди* имеет арабское происхождение и является страдательным существительным, образованным от глагола арабского происхождения «хэ» "ه", «дэ» "د", «йэ» "ي" (хэвэ), «ه-د-ي». Глагол «хэдэ» – "ه-د-ي" («хэ», «дэ», «йэ» – «ه», «د», «ي») имеет несколько лексических значений. Его основное значение – это слово, которое включает в себя такие понятия, как ориентированность, руководство или направление в нужном русле. Это выражение имеет как лексическое, так и терминологическое значение. Однако в терминологическом смысле Махди – это человек, обещанный Богом, для восстановления всеобщего мира, справедливости и истинного счастья, который появится в Конечном времени (перед Судным Днем), поскольку мир покрыт угнетением и несправедливостью [3, т. 2, с. 289].

Одно из распространенных верований религий – вера в махдизм (спасение). Пришествие Великого Спасителя, установление справедливого государства, окончание кровопролитных войн

и установление мира и спокойствия во всем мире были среди наиболее важных тем, рассматриваемых не только религиями, но и философскими и политическими школами. Первое предложение знаменитой книги Аристотеля «Метафизика» звучит так: «Человек инстинктивно жаждет знания» [1, с. 19]. Как указывает Аристотель, человеческое стремление к знаниям является врожденной потребностью и заложено во внутреннем мире человека. Если кто-нибудь сможет использовать и развить эту силу, он может в конечном итоге стать мыслителем и ученым. Можно сделать вывод, что счастливая, процветающая и комфортная жизнь, справедливый, свободный от войн мир – это естественная потребность человека.

Отношение религий к проблеме махдизма является в определенной степени естественной потребностью, одним из основных источников развития некоторых религиозных и философских движений в виде идеального государства и системы концептуальных идей для реализации планов в данном отношении. Одна из причин веры в Махди, спасителя или избавителя в религиозных и идеологических течениях – это преследование политических интересов. Исторически вера в Махди и теории, основанные на этой вере, были источником идей и действий для политической и философской мысли некоторых религий и сект. С политической точки зрения мы наблюдаем движения Махди как в ниспосланных религиях, то есть в иудаизме, христианстве и исламе, так и в ненебесных религиях. Например, в иудаизме в представлениях о спасителе политические принципы занимают центральное место. С одной стороны, угнетение евреев Египтом, Римом, Грецией и Вавилоном, а с другой – стремление евреев к мировому господству постоянно обновляли веру в спасителя и играли роль надежды и утешения в трудные времена [5, с. 93–105].

Среди исламских сект одной из основных, которая уделяет больше внимания вере в Махди и считает ее одной из основ своего вероучения, является секта шиитов (имаматов). Информацию о Хазрате Махди (ас) можно найти в Коране, священных писаниях ислама и в хадисах пророка Мухаммеда. Стихи о Хазрате Махди (ас) в Коране, главном источнике ислама, не принимаются однозначно среди исламских сект и интерпретируются по-разному, в зависимости от верований сект. В то же время некоторые секты, особенно секта шиитов (имаматов), заявляют, что некоторые аяты связаны с двенадцатым имамом, Махди, другие же заявляют, что эти аяты имеют общее значение и не применимы к какому-либо конкретному человеку.

Например, согласно шиитской секте, стих 105 Сура аль-Анбия в Коране гласит: *Мы уже записали в Писаниях после того, как это было записано в Напоминании (Хранимой скрижали), что землю унаследуют Мои праведные рабы.* [12, ст. 7, с. 167]. Согласно исламу, когда земля будет охвачена угнетением и войной, появится потомок пророка ислама (Хазрат Махди (ас) и наполнит мир, зараженный угнетением и злом, миром и справедливостью. Считается, что Хазрат Махди (ас) является потомком Пророка Ислама, и это – распространенное мнение среди исламских сект. Однако существуют разные взгляды на определение его конкретной личности. Согласно Ахль ас-Сунне, Хазрат Махди (ас) является потомком Хасана ибн Али, внука пророка ислама по имени Мухаммад ибн Абдулла. Ахль ас-Сунна верит, что он еще не родился и будет рожден до Великого Воскресения. По мнению шиитской (имаматской) секты, после смерти пророка Мухаммеда религиозные и политические лидеры мусульман считаются имамами Ахль аль-Байта, его потомков. По словам шиитов (имамов), число имамов, которые будут руководить мусульманами, равно двенадцати, эти люди назначены Богом языком пророка Мухаммеда. По этой причине в некоторых источниках шииты именуется «имамийа» или «исна ашарийа» (двенадцать имамов). По их мнению, в отличие от суннитской секты, Хазрат Махди (ас) – это Мухаммад ибн Хасан аль-Махди, сын одиннадцатого имама Хасана ибн Али аль-Аскари, потомок другого внука Пророка, Хусейна ибн Али [6, т. 2, с. 477]. Он родился в 255 году хиджры, а в возрасте пяти лет, в 260 году хиджры, исчез благодаря божественному чуду, под давлением халифов Аббасидов. Другие исламские секты, такие как исмаилиты, зайдиты и суфии, имеют разные взгляды на этот вопрос.

Как известно, одной из основных платформ в идеологической политике государства Сефевидов были религиозные вопросы, и первым шагом, сделанным шахом Исмаилом в этом направлении, были религиозные реформы. После въезда в Тебриз осенью 1501 года официальной государственной религией была объявлена одна из основных сект ислама – шиизм, а точнее, секта имамаия (двенадцать имамов). Конечно, одним из основных убеждений секты имамаия является вопрос Махди. Политический деятель Азербайджана и Турции Ахмед бек Агаоглу участвовал в IX Международном конгрессе востоковедов в Лондоне в 1892 году, в лекции «Шиизм и его истоки» затронул проблему Махди в религи-

озно-политическом направлении сефевидизма. По словам Ахмед бека, важным аспектом шиизма для национальной идентичности Азербайджана и Ирана является наличие веры в Махди. Вера в Махди – это возможность создания доверия для сохранения истории и идейных исканий Азербайджана и Ирана, возможность сохранения надежды. В лекции он отметил, что в разное время в истории Азербайджана и Ирана вера в Махди использовалась разными политическими группами и стала основным положением политических и религиозных мероприятий. Так, в лекции Ахмед Бек подчеркнул, что *«вера в Махди использовалась в те годы, когда к власти пришли Сефевиды. Двенадцатый имам, Абул-Касим, продолжал свое существование до тех пор, пока не исчез Махди будущего. Вместе с этим исчезли с лица земли существующие принципы правления и царства. По мнению иранского шиита, царство означает угнетение, а царь есть угнетатель. Настолько, что несправедливость дошла до крайности, и в древнеиранской мифологии существо, которое всегда спасало страну, теперь появляется на Скале Хазрата Махди (ас). Когда Сефевиды, умело использовавшие свои навыки Сайидов, взойшли на престол, по Ирану распространились слухи о том, что Рустам, ожидавший, когда Хазрат Махди (а) придет к колодецу недалеко от Исфахана, чтобы восстановить справедливость в мире, вышел из своего колодца и считал, что время пришло. Но когда он увидел, что его надежды не оправдались, он вернулся на свое место, чтобы ждать хозяина мира»* [11, с. 73]. Как видно из приведенной цитаты, Ахмед бек, говоря о психологической и политической стороне веры в Махди, отмечает, что эта система верований является гарантией сохранения и будущего существования исторических традиций Азербайджана и Ирана. По словам Ахмед бека, вера в Махди дает стимул народам этих регионов во время политических, социальных и психологических потрясений и формирует надежду и веру в будущее.

В письмах к главам различных стран и провинций после создания государства Сефевидов Шах Исмаил указывал, что созданное им государство заложит основу для прихода Хазрата Махди (ас), который, согласно шиитской секте, спасет человечество. К примеру, шах Исмаил написал в письме правителю Хорасана Гусейну Байгаре:

«Слава Богу, тем временем, в соответствии с утверждением: «У каждого народа есть свое государство, и наше государство находится в

будущей жизни», плодоносный стебель вашего господина вырос из душевных лугов династии пророчеств и имаматов. Содержание благословенного аята: «Они хотят потушить свет Аллаха своими устами. Но Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим» [ат-Тауба 9/32] и «Это – разожженный Огонь Аллаха» [аль-Хумаза 104/6–7]. Светильник этого состояния, развивающегося день ото дня, зажжен из таинственного мира, который его окружает и украшает мир династии счастья и щедрости» [7, с. 72].

В содержании письма Шаха Исмаила затрагивается вопрос о Махди, в связи с этим здесь можно встретить выражение «конец времени». Согласно шиитской вере, тогда, когда угнетение и несправедливость будут бушевать перед Судным Днем, появится двенадцатый имам, Мухаммад ибн Хасан аль-Махди, и спасет все человечество, и установит великое государство. Шах Исмаил пытался связать религиозно-политическое движение и государство, которое он основал, с верой в Махди, цитируя некоторые стихи из Корана, касающиеся этой веры, принятой шиитской сектой. Согласно источникам, гызылбаши очень любили шаха Исмаила и обожествляли его. Как утверждают венецианские путешественники, он стал очень популярен среди людей. Шах Исмаил считался спасителем, Махди [2, с. 58]. Здесь необходимо затронуть тонкий момент. Согласно некоторым источникам, тот факт, что группа гызылбашей, алевитов и шиитов признают вслед за шахом Исмаилом Махди, не означает, что шах Исмаил объявил себя Махди.

Вместе с тем в истории ислама можно встретить лидеров политических движений, объявивших себя Махди. Утверждения же о том, что Шах Исмаил объявил себя Махди, безосновательны, есть достаточно доказательств обратного. В письмах и стихах Шах Исмаил хвалил двенадцатого имама, которого приняли шииты, и описывал себя как обычного солдата. Например, можно упомянуть газель Шаха Исмаила с фразой «знай наверняка».

Знай наверняка, что Хатаи есть худаи, Мухаммад Мустафаи есть Хатаи. Династия Сафи, Джунейд – Гейдар оглу, Алиал-Муртазаи есть Хатаи. И появился в свет из-за любви к Хасану, Хусейни-Кербела – это Хатаи. Али Зейналибад, Багири Джафар, Казым, Муса Ризаи есть Хатаи. Мухаммад Таки и Али Наки, Хасан Аскер лигаи есть Хатаи. Мухаммад Махди-Сахиб Замана Любви свет есть Хатаи.

Меня зовут вали Шах Исмаил, А псевдоним мой – Хатаи, знай, Хатаи [10, с. 182].

В вышеупомянутом стихотворении Шах Исмаил восхваляет двенадцать имамов, принятых шиитами, и, наконец, считает себя слугой (вали) Хазрата Махди (ас). Приведенные выше факты еще раз показывают, что Шах Исмаил не объявлял себя Махди, но верил, что он появится до Судного дня и что он есть один из обычных солдат этого спасителя.

Выводы. Можно утверждать, что конец XV – начало XVI века были периодом упадка Азербайджана, Ирана и соседних стран, политических, социальных и экономических, а также психосоциальных и религиозных кризисов в результате разрушительных войн. Все это актуализировало веру в Махди, что предсказывало особо многообещающие последствия. Следует отметить, что вера в Махди в некоторых религиях и идеологических течениях поверхностна, в других она – достаточно сильна. Другими словами, вера в Махди стала одним из основных принципов некоторых религий и источником развития. Благодаря этому фактору династия Сефевидов, как религиозный и политический центр, смогла стать крупной державой на Ближнем Востоке, в короткие сроки расширив территорию государства и наряду с созданием государства применив идеи шиитской секты с учетом этих нюансов.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика / пер. П.Д. Петровой. Москва : Институт философии, теологии и истории, 2006. 232 с.
2. Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку : Шарг-Герб, 2007. 344 с. (на азерб. языке).
3. Ат-Турайхи, Фахраддин. Маджма-уль-Бахрейн, Бейрут, 2008 (на арабском языке).
4. Мунши Искендер бек. История-аламарайе-Аббаси. Баку : Шарг-Герб, 2010. 1144 с. (на азерб. языке).
5. Мустафаев Эльнур. Научные теории происхождения веры в Махди / Азербайджанский теологический институт. *Журнал религиозных исследований*. 2020. № 1 (4). С. 93–104 (на азерб. языке).
6. Мухаммад ибн Мухаммад ибн Нуман аль-Муфид. Аль-Иршад фи марифати худжаджиллахи аль-ибад. Тегеран : Дарул Усва, 2009. 385 с. (на персидском языке).

7. Наваи Абдулхусейн. Шах Исмаил Сефеві: Аснад ва мукатебати – хамрах ба яддашт-хаи-тафсили. Тегеран : Имран, 1968. 258 с. (на персидском языке).
8. Румлу Гасан бек. Ахсанут-таварих. Истанбул : Кастамону, 2017. 661 с. (на арабском языке).
9. Сайид Камаль Нушу ва Сугут ад-Даула ас-Сафавия. Тегеран : Сюрур, 2005. 367 с. (на персидском языке).
10. Сафарли Али. Шах Исмаил Хатаи. Баку : Язычи, 1988. 364 с. (на азерб. языке).
11. Сулейманлы Мубариз. Вера в Махди в шиитской религии. Баку : Letterpress, 2007. 125 с. (на азерб. языке).
12. Табарси Фадл ибн Хасан Маджмаул-Баян. Тегеран : Сюрур, 2010. 620 с. (на персидском языке).

Mustafayev E.K. THE PLACE OF FAITH IN MECHDIANISM IN THE IDEOLOGICAL POLICY OF THE STATE OF SEFEVID

The article examines a number of political, religious and social problems in Azerbaijan and Iran during the formation of the Safavid state. The role of the Islamic religion in the ideological policy of the Safavid state, in particular; the Mahdi faith in the Shiite branch of Islam, is considered separately. The fact that a person instinctively awaits a savior in times of political and economic hardship caused by natural disasters, cataclysms and wars is one of the most pressing challenges facing religion. Belief in Mahdi, that is, the savior, is one of the common features of every religion, the belief in the possibility of salvation can be seen in most religions. It should be noted that although faith in the Mahdi is superficial in some religions and ideological currents, in others it is quite strong. In general, belief in Mahdi (savior) is one of the basic principles of a number of religions and the source of their development. Of course, the approaches of religions to the Savior are ambiguous, and they have much in common. The common denominator is faith in the Savior as a whole, and the differences appear more in the details. That is, belief in a future savior is typical for most religions. However, issues such as the personality and individual characteristics of the Savior who will save the world vary from religion to religion. Faith in Mahdi occupied a special place in the ideological policy of the Safavid state, and strengthened the position of the Safavid state in the regions where this religious and ideological concept was quite widespread. Far-sighted steps in strengthening the religious ideology of Shah Ismail became the main reason for the creation, strengthening and expansion of the new state. Timely religious reforms helped to strengthen the position of Shah Ismail in the region and around the world.

Key words: Islam, the Safavid state, political ideology, belief in the savior Mahdi, Mahdist beliefs and people's consciousness.